

Роман Грузов
Специальный корреспондент
журнала «КАЛАШНИКОВ»

Культура «КАЛАШНИКОВА»

КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ В ПУШТУНИСТАНЕ

Автор статьи Роман Грузов в оружейной лавке

Автоматная очередь разрывает тишину жаркого утра. Ей отвечают несколько pistolных выстрелов, а потом, как по сигналу, стрельба начинается во всём городе. В отдалении, там, где тесные, всегда тёмные улицы переходят в совсем узкие коридоры между глинобитными хижинами и выходят в горы – слышится тяжелое уханье rocket-launcher. Жители Дарра Адам Кхель – маленького городка возле афганской границы не выглядят взволнованными или испуганными. Просто начинается новый день – покупатели пробуют товар. Сегодня всем оружие нужно не меньше, чем в XVIII или XIX веке, и пуштуны оружейники удовлетворяют спрос на него, также как это делали их отцы, деды и прадеды.

Политические и военные интриги разыгрывались вокруг пуштунских земель во все исторические эпохи. Тот, кто контролировал проходы в горах, фактически владел сухопутным путём в Индию и всю Южную Азию. Во второй половине XIX века здесь разыгрывались детективные драмы с участием русских и английских агентов, пытавшихся заручиться поддержкой местных князьков. В 1836 г. англичане оккупировали Кабул, взяв под контроль часть территории Афганистана и весь современный Пакистан. Английская миссия была фактически обыграна русскими, предложившими пуштунам поддержать их восстание. В 1841 г., когда англичане пытались выйти из страны, из шестнадцатитысячного гарнизона до Джаллалабада добрался один человек. В результате ответной карательной операции была установлена граница, разделяющая сегодня Афганистан и Пакистан. В XXI, как и в XIX веке, племена не обращают на неё внимания, руководствуясь скорее собственными представлениями, чем политической картой мира.

Хотя формально эта часть «пояса племён» принадлежит Пакистану, военные и полицейские не имеют здесь власти. Территории, населённые сотнями тысяч людей, фактически существуют вне закона. На этом восточном «Диком Западе» мужчины не выходят на улицу невооружёнными. Исповедующие «Пуштунский путь» – строгий моральный кодекс, построенный на понятиях «честь», «гордость» и «месть», кочевники не мыслят жизни без оружия. Описывая их быт и нравы, исследователи часто говорят о «культуре калашникова». Действительно «калашников» и всё, что связано с его изготовлением и использованием – это культура, смысл жизни и средство к существованию для племени Кхель.

С начала 80-х, когда оружие стало массово поставляться отсюда в Афганистан, автомат стал самым распространённым, массовым и любимым средством решения любых разногласий. Копирование русского оружия стало главным занятием тысяч людей, а сам «Калашников» по-

Процесс формирования нарезов в канале ствола оружия

Типичная пуштунская оружейная мастерская. Всё делается даже не «на коленках», а в буквальном смысле слова на полу

Агрегат для сверления стволов, позволяющий обрабатывать сразу две заготовки

Изготовление прикладов производится на простейшем копировальном станке

теснил наиболее популярное оружие предыдущих десятилетий – английскую винтовку Ли Энфилд. Уровень преступности при этом остается довольно низким: «У меня дома есть «Калашников» и у моего брата тоже есть. Все живут одинаково, и всякий знает, что такой же автомат есть и у его соседа, и у его врага».

При таком количестве желающих советских автоматов на всех хватить никак не могло. Однако недаром Дарра Адам Кхель уже больше века славится как поселок лучших в стране мастеров. В 1890 году сюда бежал скрывавшийся от правосудия пенджабский оружейник. Он открыл

первую мастерскую, ремонтировавшую английские кремневые ружья. С тех пор племя кхель занимается производством и копированием любого вооружения попавшего на эти изрезанные ущельями засушливые холмы. Производством и продажей оружия в Дарра живут 2300 лавок и магазинчиков, в которых работают больше 5000 человек.

Инструментарий, которым пользуются мастера, поражает. Откройте дверь в любое помещение, которые здесь гордо именуют «фабриками» и вы увидите один и тот же набор: большие слесарные тиски, широкий ассортимент напильников, заменяющее дрель приспособление, состоящее из сверла, зажатого в деревянный патрон и ременной петли и примитивный штамп в углу. Хозяин, скрестив ноги, сидит на ковре и меланхолично обтачивает на колене заготовку для пистолета Макарова. «На один пистолет у меня уходит около шести дней» – говорит он. «Отдам за 25\$ и еще 8\$ за обойму». Закончив пистолет, Мутабар Хан убирает его в картонную коробку с надписью «made in china». «Попробуй, отличи от оригинала» – смеется он. Различие конечно есть, если не во внешнем виде, то в качестве стали. Случается, что у местных копий даже разворачивает стволы. Трофейный советский «Калашников» стоит около 160\$ – почти на 100\$ дороже, чем местная копия.

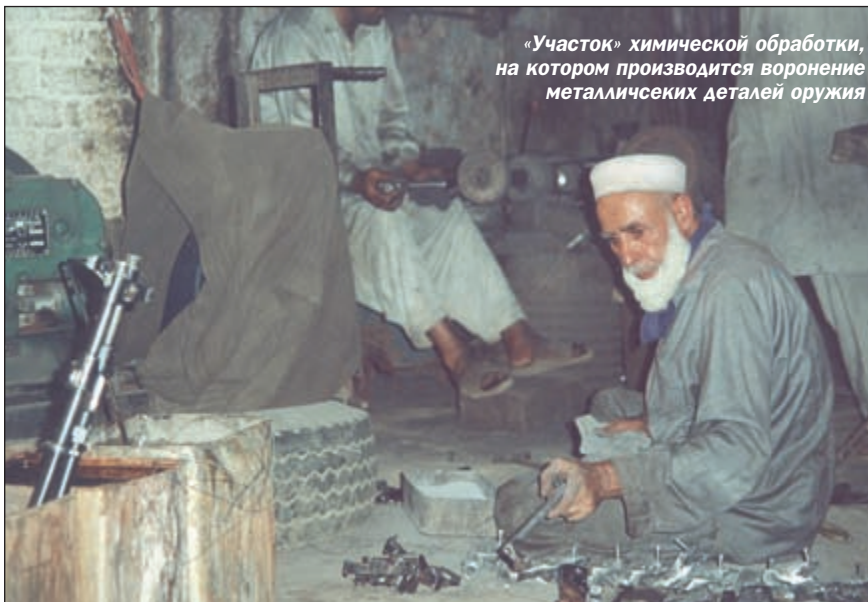
Патроны, которые делает жена Мутабара, тоже не отличаются высоким качеством. Сказывается плохой порох и неплотный обжим пули.

Гильзы производят в соседней глинобитной лачуге, но Мутабар широко использует огромный запас стреляных гильз, постоянно пополняемый его детьми, разыскивающими их в горах. Они же собрали и коллекцию, украшающую стены магазинчика. Хаотическое переплетение старых пружин, затворов, ржавых пулемётных лент, гранат, тротиловых шашек и оружия всех времен и народов. Американская винтовка M16 соседствует с немецким пулемётом, возле старой английской винтовки висят удивительные пистолеты, тут же сбоку на гвозде висит классический Smith&Wesson, а рядом с ним – окаменевшая кобура от старого «Маузера».

Владелец соседнего цеха решил сосредоточиться на боеприпасах. «Оружие есть практически у всех – делать патроны сегодня выгоднее» – считает он. Снаряжают гильзы в основном женщины – многочисленные жёны хозяина. Вставив капсюль, женщина бросает гильзу в стоящий рядом мешок, откуда через минуту её достаёт другая – чтобы набить порохом и передать дальше – монтировать пулю. Судя по количеству стоящих вдоль стен ящиков с продукцией, нехитрый конвейер имеет довольно высокую производительность. Это своеобразный пример странной для здешних мест эмансипации – в более традиционных семьях женщины занимаются только домашним хозяйством.

Фабрики побогаче оснащены станками – если можно назвать так старые самодельные машины, зачастую собранные из простого электромотора с визжащими и норовящими слететь ременными передачами. Один из подобных «станков» умудряется вращать сразу две металлические болванки, одновременно придавая двум свёрлам поступательное движение – так растачиваются одновременно два ствола. Затем с помощью другого нехитрого приспособления вручную нарезается ствол. За следующей дверью благообразный седобородый старец воронит заготовки, опуская их в жестяные ведра с маслом. Под палящим солнцем на дворе сидит последний участник процесса, который полирует деревянные части готовых винтовок и автоматов и покрывает их лаком.

Место «Второго Самого Популярного Ружья» – так можно до словно перевести выражение моего

«Участок» химической обработки, на котором производится воронение металлических деталей оружия

Обработка поверхностей деревянных частей оружия производится на свежем горном воздухе

«гида» – тоже сохраняется за русской моделью, пулемётом ДШК. Однако «Дашака-ган», обладанием которого он долго хвастался, оказался советским ручным пулемётом... «Жаль, нет русских боеприпасов – пожаловался он мне после «испытаний» – совершенно другое ощущение от стрельбы...». Следующими в списке идут помповые ружья, простые в копировании и пользующиеся всё большей популярностью у племенных вождей в соседнем Афганистане.

Пакистанское правительство вынуждено смотреть на массовое производство оружия сквозь пальцы.

Периодически принимаемые законы об обязательной регистрации количества произведённого и проданного оружия не могли встретить поддержки у поголовно неграмотного населения. Убедить вождей запретить производство лёгкой артиллерии удалось с большим трудом и только под угрозой серьёзных санкций. Но купить гранатомёт в последние годы действительно стало трудней.

Помимо необходимого средства самообороны (ведь каждый клан и каждая семья ведут свою маленькую вендетту), оружие – символ социального статуса, а производство

его – единственный источник дохода для племени, никогда не занимавшегося сельским хозяйством. Пуштунские племена составляют одно из самых больших племенных сообществ в мире. Так, племя африди насчитывает около 50 000 человек, а общее количество пуштунов достигает 18 миллионов. На сегодняшний день власти слишком слабы, чтобы контролировать их и предпочитают предоставить племенным территориям внутреннюю автономию. Территории управляются вечерним собранием старейшин племени, въезд иностранцев формально запрещён, да и фактически совсем не приветствуется.

Затерянные в малоизвестных горных областях и ущельях племена продолжают жить по старому, не уделяя внимания изменяющемуся миру. Пуштуны, отстаивавшие свои традиции и независимость в бесконечных конфликтах ещё против древних греков, англичан, русских, сикхов и индусов и не думают о разоружении. Вряд ли ситуацию с кустарным производством оружия удастся переломить и американцам. Но бизнес может измениться. «Если в Афганистане затянутся боевые действия – говорит один из мастеров – неизбежно появление нового импортного оружия. Тогда придётся осваивать новые технологии...»

